

На правах рукописи

Иванюшкин Иван Александрович

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ИНТЕРНЕТА**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2017

Работа выполнена в секторе гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН

Научный руководитель: доктор философских наук,
главный научный сотрудник сектора
гуманитарных экспертиз и биоэтики
Института философии РАН
Тищенко Павел Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
общеуниверситетской кафедры
философии и социальных наук
Московского городского педагогического
университета,
старший научный сотрудник
Твердынин Николай Михайлович

кандидат философских наук, доцент
кафедры этики философского факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
доцент
Авдеева Ирина Александровна

Ведущая организация: Томский государственный педагогический
университет

Защита состоится «___» _____ 2018 г. в «___» часов на заседании
диссертационного совета Д.002.015.03 Института философии РАН по адресу:
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Зал заседаний Ученого совета
(ком. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
философии РАН (<https://iphras.ru/page23171995.htm>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.015.03
кандидат философских наук

Труфанова Е.О.

I. Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа новых или ранее систематически не исследованных вопросов метафизического порядка, порожденных реальностью Интернета. В современном обществе Интернет стал для очень многих людей привычным инструментом: коммуникации, бизнеса, познания, инновационных практик, образования, развлечений и т.д. В то же время он стал инструментом: информационных войн, развязывания и разжигания политических конфликтов, всё большего распространения традиционных и новых криминальных практик, деструктивных (для общества и человека) форм поведения личности, в особенности детей, подростков и т.д. Неудивительно, что насущной проблемой является необходимость философского анализа новой онтологии, которую воплощает собой Интернет, гуманитарной экспертизы¹ виртуальной проекции современного человека, который (если перефразировать *Сартра*) «приговорен к заботе» о своем будущем.

Интернет относится к числу тех достижений современной цивилизации, общекультурное значение которых возвышается над утилитарной ценностью этих достижений. Метафизический смысл (загадка) новой реальности Интернета – вне всякого сомнения – выше наблюдаемых последствий той цифровой революции в средствах связи, в ходе которой появился Интернет. Уместна аналогия – изобретатели книгопечатания *И. Гутенберг, П. Шеффер* и др. (стремившиеся прежде всего избавиться от трудоемкости создания рукописных книг) даже в малой степени не предвидели связи своего открытия и с победой реформационных движений в Европе, и с Великими географическими открытиями, и наконец, с рождением самой современной науки². Точно так же и мы, современники Интернета, пока можем только предполагать о столь же масштабных следствиях новой информационной революции, каковую являет собой Интернет. Но это наше сравнение «эпохи Интернета» с «эпохой Гутенберга» окажется пусть и уместной, но слабой аналогией, если вспомнить о более радикальных оценках, в которых современный переломный этап человеческой истории сопоставляется с неолитической революцией. Скоро Интернет «отметит» своё 50-летие. Философское осмысление его природы невозможно, с одной стороны, вне истории культуры («реки времени»), учета опыта философии прошлых эпох, а с другой – вне учета достижений современной философии науки и техники, что и было востребовано в настоящей работе.

¹ *Тищенко П.Д.* Вызов множественности и идея гуманитарной экспертизы // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза: сб. науч. ст. и материалов / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 3 – 27; *Юдин Б.Г.* О понятии философской экспертизы // Ценностные основания научного познания / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. М.,: ЛЕНАНД, 2017. С.45–56.

² *Вернадский В.И.* Открытие книгопечатанья. Распространение книгопечатанья // Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 83–103.

Степень разработанности темы. Гуманитарные аспекты развития Интернета в последние годы находятся в центре внимания многих исследователей. Отправной точкой научного поиска для нас стало начало 2000-х гг. – к этому времени относятся первые значительные отечественные исследования психологов³ и, конечно, философов⁴.

В свете философской рефлексии природы Интернета последний является разновидностью виртуальных реальностей, в силу чего исследование онтологии Интернета стало своеобразной «проблемой Начала» в нашей работе. Опыт реконструкции понимания концепта виртуальной реальности классиками философии созвучен подходу *Е.А. Мамчур* в ее исследованиях проблематики постнеклассической науки, для которой (науки) является важным влияние других факторов культуры на научный прогресс: «Связь по типу синхронистичности предполагает *целостность культуры*»⁵ (курсив наш – *И.И.*). Наиболее актуальные философские интенции, идеи, теоретические интерпретации концепта виртуальной реальности мы нашли у *Пифагора, Гераклита, Платона, Ф. Аквинского, Декарта, Лейбница, Беркли, Фихте, Шопенгауэра* и др. Важным, востребованным в диссертации, явилось историко-философское исследование становления категории бытия *А.Л. Доброхотова*⁶. Мы учитывали историко-философские исследования эволюции смысла понятия «виртуальный» (*Е.Е. Таратута, В.А. Кутырёв*), исследования онтологических оснований различных по природе виртуальных реальностей (*В.М. Розин, Н.А. Носов*). Особняком стоит фигура канадского мыслителя *М. Маклюэна*. Анализируя работы этого философа, мы учитывали исследования его творчества *М.М. Кузнецовым*, а также критику «маклюэнизма» *Р. Уильямсом*.

В процессе анализа проблемы природы информации мы брали за основу смыслы, которые вкладывали в это понятие видные представители науки *Р. Хартли, К. Шеннон, Н. Винер, А.Н. Колмогоров, Д. Уотсон и Ф. Крик, Р. Пенроуз, Н.Н. Моисеев, А. Ньюэлл и Г. Саймон*, и одновременно учитывали трактовки концепта информации отечественными и зарубежными философами *А.Д. Урсулом, Д.И. Дубровским, В.А. Лекторским, И.В. Мелик-Гайказян, И. Барбуром, Дж. Полкинхорном* и др. Кристаллизации нигитологического дискурса в нашем анализе способствовало обращение к творчеству *Г. Гегеля, С.С. Хоружего, А.Н. Чанышева, В.А. Кутырёва, Н.М. Солодухо, П.Д. Тищенко* и др.

Важными в плане философской концептуализации природы Интернета оказались работы *В.М. Розина*⁷, *В.В. Тарасенко*⁸. Разумеется, мы учитывали

³ Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войкунского. М.: «Можайск – Терра», 2000.

⁴ Влияние Интернета на сознание и структуру знания / Отв. ред. В.М. Розин. М.: ИФРАН, 2004.

⁵ *Мамчур Е.А.* Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). М.: ИФРАН 2004. С. 193.

⁶ *Доброхотов А.Л.* Категории бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета, 1986.

⁷ *Розин В.М.* Философия образования: Этюды-исследования. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2007.

(как в позитивном, так и в критическом плане) идеи многих других авторов: *Н.М. Твердынина*⁹, *И.А. Авдеевой*¹⁰, *А.М. Анисова*¹¹, *В.В. Савчука*¹², *М.Н. Пронина*¹³, *О.В. Сапронова*¹⁴, *Р.М. Масленникова*, *О.В. Романова* и др.

Мы опирались на методологические основы гуманитарной экспертизы, разработанные *Б.Г. Юдиным*, *П.Д. Тищенко*, а также *И.И. Ашмаринным*, *А.А. Ворониным* и др.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является глобальная сеть Интернет, взятая во всей полноте своих реализаций: как технический уровень «hard&soft», как уровень Интернет-социума, как уровень виртуальной проекции индивидуального Интернет-пользователя, и главное – как метафизический уровень духа информации. Предметом исследования являются онтологические основания компьютерно-коммуникативной реальности Интернета.

Цель диссертационной работы – провести анализ философских оснований техно-социо-культурного феномена Интернета.

Задачи исследования:

1. Провести реконструкцию концепта бытия у классиков философии, показать значение их идей для осмысления онтологических оснований Интернета.
2. Обосновать эвристическую ценность междисциплинарного подхода для объяснения истоков рождения Интернета как синергии процессов: компьютерной революции (одного из ведущих направлений развития технауки рубежа XX–XXI вв.) и расширения «медиареальности» (важнейшей составляющей глобализации современного мира, формирования информационного общества).
3. Осуществить дискурс-анализ онтологических оснований концепта «информация» в науках о вычислительной технике и кибернетике, в молекулярной биологии, в когнитивных науках и естественном богословии. На основании этого провести философско-методологический анализ тождества и различия содержания понятий «знание» и «информация».

⁸ *Тарасенко В.В.* Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. М.: Автономная некоммерческая организация "Институт развития информационного общества", 1999. С. 43–46.

⁹ *Твердынин Н.М.* Влияние социальных факторов и информационных технологий на развитие различных направлений в образовании / Современное общество и образование в социально-политическом и экономическом пространстве Москвы: сборн. науч. статей под ред. Е.Н. Геворкян. М.: МГПУ, 2015. С.121–124.

¹⁰ *Авдеева И.А.* Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // Философия и общество, 2016, № 4 (81). С. 20–33.

¹¹ *Анисов А.М.* Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М.: Наука, 1991.

¹² *Савчук В.В.* Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2014.

¹³ *Пронин М.А.* Виртуалистика в Институте человека РАН. М.: ИФРАН, 2015.

¹⁴ *Сапронов П.А.* О бытии ничто. СПб.: Изд-во Русской христианской академии, 2011.

4. Исходя из диалектики понятий «информация» и «знание», раскрыть смысл метафизического концепта-метафоры «дух информации», обосновать его роль в объяснении онтологических оснований феномена Интернета.
5. Обосновать эвристическую ценность объяснения техно-социокультурного феномена Интернета в философском дискурсе нигитологии, делая акцент на проблеме не-бытия (ничто) в современной отечественной философии.
6. Обосновать эвристическую ценность гуманитарной экспертизы в ходе исследования техно-социо-культурного феномена Интернета, порождающего новые формы отчуждения человека.

Методология исследования. Основополагающим методологическим подходом в исследовании стал анализ текстов классиков философии и науки через «призму» дополнительности диалектических категорий логического и исторического (*Г. Гегель, К. Маркс*). Осмысление идей данной работы опиралось на философские исследования специфики современной науки (*В.С. Степин, Б.Г. Юдин, В.Г. Горохов, И.Т. Касавин, А.Л. Никифоров, Н.М. Твердынин*), методологию междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов (*Л.П. Киященко, И.А. Герасимова, В.Г. Буданов, Е.Н. Князева, Г.Б. Гутнер*) и методологию гуманитарной экспертизы развития современной технонауки (*Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко*). При осмыслении материала диссертации использованы как критико-аналитическая, так и проектно-конструктивная методологические ориентации (*В.М. Розин*). При доминировании в работе диахронического подхода использовался и синхронический подход (*Е.А. Мамчур*). Теоретическую базу исследования составили труды современных философов, в особенности специализирующихся в области философии науки и техники и этики науки, в работах которых феномен Интернета исследуется и как особой тип человеко-машинных систем – сложные информационные комплексы (*В.С. Степин*), и как особый уровень сложности бытия – «нередуцируемая целостность» (*В.И. Аршинов*), и как цивилизационный процесс, сопровождающийся формированием новых ценностных ориентаций человеческого рода как целого (*И.К. Лисеев*) и др. В заключительной части работы в качестве исследовательского использован дискурс нигитологии, в основание которого положены работы *Г. Гегеля, М. Хайдеггера, Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, А.Л. Доброхотова, М. Маклюэна, В.В. Бибихина, С.С. Хоружего, П.Д. Тищенко, А.Н. Чанышева, В.А. Кутырёва, Н.М. Солодухо*. Методологическим нюансом, требующим упоминания, является то, что в ходе данного исследования его автор являлся активным Интернет-пользователем и был всецело вовлечен в сетевые практики Интернета, находился на минимальной дистанции от объекта своего исследования.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. В процессе авторской реконструкции содержания категории бытия у классиков философии (*Платона, Декарта, Беркли* и др.) обоснована эвристическая значимость исследования проблемы мнимой (виртуальной) реальности как важного условия познания онтологических оснований Интернета.
2. Дано объяснение научных, технологических и социокультурных истоков рождения Интернета (как важнейшего условия и одновременно итога формирования пятого технологического уклада в постиндустриальном обществе), показано их отражение в современной философии (на примере творчества *М. Маклюэна*).
3. В процессе дискурс-анализа концепта информации установлено, что его рациональный смысл раскрывается только через конкретно-научные дискурсы информатики, молекулярной биологии, когнитологии и т.д. В общенаучном смысле понятие информации неизбежно содержит некую гносеологическую неопределенность, что подтверждается использованием этого понятия в современной естественной теологии.
4. Раскрыта диалектика соотношения понятий информации и знания: в компьютерно-коммуникативной реальности Интернета информация есть инобытие знания, отчужденная его форма, она есть «равнодушное к истине» сущее. Обоснован метафизический смысл концепта-метафоры «дух информации», раскрыта научная содержательность положения «дух информации воплощается в Интернет-реальности».
5. Обоснована эвристическая значимость философского дискурса нигитологии для объяснения феномена Интернета. Вывод подтвержден критическим анализом идей современных отечественных авторов *А.Н. Чанышева, С.С. Хоружего, В.А. Кутырёва*, в творчестве которых «философия ничто» занимает важное место.
6. На основе методологии гуманитарной экспертизы (как имманентной составляющей современной технонауки) на примере феномена Интернет-зависимости исследованы новые формы отчуждения, обусловленные экспансией информационной реальности Интернета в жизненный мир человека. С позиций персоналистической метафизики *Н.А. Бердяева* обоснован вывод об экзистенциальных угрозах, сопряженных с применением Интернет-технологий.

Научная новизна исследования заключается в авторской реконструкции концепта бытия в историко-философском дискурсе при объяснении онтологических оснований Интернета как техно-социо-культурного феномена. Исследования Интернет в такой методологической парадигме немного и данная работа восполняет этот пробел. Дан развернутый философско-методологический анализ соотношения понятий информации и знания,

который стал содержательной интерпретацией методологических интуиций в работах многих отечественных философов (*В.А. Лекторского*¹⁵, *В.Н. Катасонова*¹⁶, *И.В. Мелик-Гайказян*¹⁷ и др.) о семантической «размытости» границы между этими понятиями. Для объяснения историко-научных, историко-философских, социокультурных истоков феномена Интернета предлагается концепт-метафора¹⁸ «дух информации», исходный смысл которого обнаруживается в методологически значимых положениях *Н. Винера* «Информация есть информация, а не материя и не энергия» и *Н.Н. Моисеева* «Строгого и достаточно универсального определения понятия информации не только нет, но оно и вряд ли возможно». Обосновано содержание концепта «дух информации», имеющее своим истоком понимание информации как инобытия знания, как отчужденной формы знания. Утверждается, что в компьютерно-коммуникативной реальности Интернета информация воплощает дихотомию знания и машинного кода. «Дух информации» есть некое активное Начало (сродни «потенции» Аристотеля, «воле» Шопенгауэра, «поставу» Хайдеггера), проявляющееся в онтологии Интернета. Это Начало проявляется в ускоряющемся саморазвитии информационных ресурсов Интернета двояко. С одной стороны, позитивно (свобода коммуникации, возрастание социального капитала, улучшение качества жизни, внедрение прогрессивных инноваций в образовании и здравоохранении и т.д.), а с другой – негативно (возникновение новых форм отчуждения человека, кибер-преступность, информационные войны и т.д.). В результате философско-методологического анализа феномена Интернет-зависимости обоснована эвристическая ценность гуманитарной, философской экспертизы как методологии исследования новых форм отчуждения человека (Интернет-пользователя) в современном информационном обществе. Обосновано, что объяснение природы Интернета в философском дискурсе нигитологии (*А.Н. Чанышев*, *Н.М. Солодухо*, *П.А. Сапронов*) философски обогащает критическую позицию человека в отношении негативных сторон Интернет-реальности.

Научная и практическая значимость работы. В свете положения *К. Маркса* «Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» содержание диссертационного исследования, посвященного философско-методологическому анализу феномена Интернета, позволяет под новым углом зрения осмыслить некоторые страницы истории философии. Теоретические выводы диссертационной работы вносят вклад в прояснение вопроса об

¹⁵ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (круглый стол) // Вопросы философии, 2010, №2. С. 84–112.

¹⁶ Катасонов В.Н. Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 76–81.

¹⁷ Мелик-Гайказян И.В. Философские проблемы информатики // Философия математики и технических наук / Под общей ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический проект, 2006. С. 394–447.

¹⁸ Наше понимание концепта близко к тому, которое предлагает *С.С. Неретина*, апеллируя к «Диалектике» Абельяра (*Неретина С.С. Концепт* // Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. II. М.: Мысль, 2001. С. 306).

онтологических основаниях и эпистемологическом статусе концепта информации, представляют собой опыт построения метафизики Интернета, прояснения онтологического статуса человека в качестве Интернет-пользователя. Конструируемый в работе дискурс нигитологии Интернета будет способствовать формированию «трезвого», критического восприятия Интернет-реальности его пользователем, позволит содержательно осмыслить проблематику отчуждения пользователя Интернета (утрата личного пространства, онлайн-зависимость, массовое вовлечение новых членов в тоталитарные секты, террористические организации и т.д.). Материал диссертационной работы с успехом может быть применен в различного рода образовательных программах, может стать основой спецкурсов лекций не только для специалистов-философов, но и специалистов в области технических наук, вообще для всех потребителей Интернет-услуг. Целесообразно использование идей и выводов данной работы в системе общего образования.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Работа изложена на 162 страницах, список литературы состоит из 195 названий.

II. Основное содержание работы.

Во **Введении** определяется цель исследования и его основные задачи, раскрывается научная новизна, методологические основания, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1 «Историко-философские и научные истоки Интернета» посвящена раскрытию метафизических (в историко-философском контексте) и научно-технических предпосылок возникновения Интернета.

В § 1 **«Природа Интернета в свете классической философской мысли»** рассматриваются некоторые концепции бытия в истории классической философии, которые, как мы полагаем, помогают разрешить загадку природы Интернета. Опять подчеркнем методологическую значимость при объяснении влияния культуры на развитие науки идеи синхронистичности (*Е.А. Мамчур*)¹⁹.

По *Пармениду* бытие есть нечто едино-неделимое, неподвижное, т.е. тождественное самому себе. У *Гераклита* же бытие становится абсолютно текучим, находящимся в постоянном становлении. Гераклитов философский образ огня-логоса предвосхищает загадочную реальность Интернета: бытие Интернет-пользователя – это вечный круговорот «офлайн-онлайн-офлайн». Еще интереснее для нас философия *Пифагора*, у которого бытие есть число. Реальность Интернета есть в определенном смысле «математическая

¹⁹ *Мамчур Е.А.* Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). М.: ИФРАН 2004. С. 193.

реальность»: «It from bit» (*Дж. Уилер*). В высшей степени красноречиво учение *Платона* о бытии в его притче о пещере («Государство»). Будучи прикованными, обитатели пещеры даже не имеют возможности повернуть голову, т.е. осуществить акт философской рефлексии. Здесь философ удивительным образом предвосхищает сюжет культового фильма «Матрица» (2000 г.), породившего целый поток философских комментариев²⁰.

С особого рода феноменом виртуальной реальности мы сталкиваемся в ведовских процессах позднего средневековья и эпохи Возрождения. Приговор суда инквизиции окончательно формировал виртуальный образ «ведьмы», виртуальный стигмат порчи человеческой природы на уровне самого бытия. Женщине, объявленной ведьмой, было отказано в праве называться человеком²¹. Вера в существование ведьм (как особый род виртуальной реальности) являлась не только следствием суеверий, но и «продуктом ученого разума» той эпохи.

Обосновывая субстанциональность духовного начала бытия («*Cogito – ergo sum*»), *Декарт* использует радикальный мысленный эксперимент: некий могущественный демон заставляет нас думать, что вокруг нас существует окружающий внешний мир, но на самом деле – это грёзы, созданные этим злым демоном. Как видим, *Декарт* говорит здесь о виртуальной реальности, весьма похожей на ту, что представлена в фильме «Матрица». Философский образ человека, созданный *Декартом*, предвосхищает виртуальный образ человека-пользователя Интернета. Уже в наши дни образ демона-обманщика восстает из текста американского философа *Р. Нозика*. Но для *Р. Нозика* метафора об обманщике в своем философском основании имеет совершенно иной смысл – не гносеологический, а по преимуществу онтологический – как разрешить противоречие между подлинным человеческим бытием и его симуляцией²².

Онтология природного бытия по *Декарту* сугубо механицистская. Завершенный вид такая онтология приобретает у *Ньютона* и *Лапласа*. Если онтология *Ньютона* есть понимание природы как *окружающего нас мира*, то виртуальная реальность Интернета – это реальность, находящаяся вне пределов ньютоновской природной реальности. Лапласовская модель мира, который «насквозь физико-математически прозрачен», есть пророчество о виртуальном пространстве Интернета.

По *Лейбницу* научное мышление должно обнаруживать логические ошибки с такой же точностью, как обнаруживаются ошибки при операциях с числами. Благодаря такому подходу *Лейбниц* предвосхитил современную компьютерную революцию, причем именно то её направление, которое в настоящее время занято решением проблемы искусственного интеллекта.

²⁰ Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице» / Под ред. Г. Йеффета / Пер. с англ. М.: Ультра. Культура, 2003; «Матрица» как философия: Эссе / Пер. с англ. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

²¹ *Шпренгер Я., Инститорис Г.* Молот ведьм / Пер. с лат. СПб: АМФОРА, 2005. С. 119–120.

²² *Nozick R.* Anarchy, State, and Utopia NY: Basic Books, 1974.

Философия субъективного идеализма *Беркли* с очевидностью ведет к философской апории солипсизма. Сегодня в Интернете человек зачастую превращается в предельно субъективную, виртуальную модель, информационный проект «под ником» – это ли не актуализация философского солипсистского проекта? Существовать, по *Беркли*, – значит быть воспринимаемым, существовать в Интернете – значит быть воспринимаемым в виде тексто-визуальной, цифровой репрезентации (Facebook, Instagram).

В связи с введением нами в философский дискурс концепта «дух информации» (см. об этом далее) большой интерес представляет работа *Монтескьё* «О духе законов». У *Монтескьё* все уровни мироздания подчинены своим законам. Законы в юридическом смысле создаются людьми, они изменчивы, потому что детерминированы огромным множеством факторов (климатом, размерами страны и т.д.). Говоря о своей книге, автор пишет: «В ней будут исследованы все эти отношения; совокупность их образует то, что называется *Духом законов*»²³. Как и все философы французского Просвещения, *Монтескьё* был механицистом и потому понимал «дух законов» как некую аддитивную целостность. Для нас очевидно, что смысл «духа законов» *Монтескьё* не может быть вообще выражен на основе использованной им методологии (хотя труд его объемом в 40 авторских листов обнимает почти всю историю культуры). Его «дух законов» оказался отягощен некой «гносеологической неопределенностью», которую мы обнаружили при обосновании концепта «духа информации».

Кант назвал скандалом для философии принимать *лишь на веру* существование мира вне нас. В свете трансцендентального идеализма *Канта* физические свойства вещей в основе своей являются субъективными проекциями человека. Кантовский «коперниковский переворот» в философии сделался одной из важных предпосылок, задавших направление последующему научному познанию мироздания, в результате которого на рубеже XX и XXI веков сформировалась виртуальная реальность Интернета. Кроме этого, методология анализа анархической сущности Интернета неизбежно пересекается с философско-этическими идеями кёнигсбергского мудреца.

В нашем прочтении онтологии *Гегеля* выделим следующие моменты: во-первых, категории «бытие» и «ничто» имеют у него равный онтологический статус; во-вторых, абсолютизация у него категории «становление» вызывает у нас ассоциации с бесконечностью потоков информации в Интернете, где функцию гегелевского противоречия взяло на себя нечто, имеющее внешнее обличие гипертекста, но являющееся по сути духом информации.

Главная характеристика мира для *Шопенгауэра* – его иллюзорность и призрачность. Для человека мир обозначает свое существование только как «воля и представление». В образе такого человека (мятущегося, ничего не знающего об истинном положении вещей) можно узнать черты сегодняшнего

²³ *Монтескьё Ш.Л.* О духе законов // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1955. С. 168 (курс. *Монтескьё*).

пользователя Интернета, который, как конечная точка воли – есть только палец, без конца «кликающий» мышью и глаз, воспринимающий оцифрованные образы бесконечно далекого реального мира. Для *Шопенгауэра* мир заведомо фрагментарен, так как он распадается на замкнутые на себя представления живых существ (в том числе каждого человека в отдельности). Такая модель мира напоминает реальность Интернета, реальность, структурированную как гипертекст, где каждая ссылка открывает еще один фрагмент информации. Воля к жизни, бурлящая в человеке, влечет его, в пределе, к абсолютному эгоизму, а стремление к удовольствиям ведет лишь к умножению страданий (отсюда пессимизм философии *Шопенгауэра*). Путь человека, проницательно описанный *Шопенгауэром*, повторяется сегодня в виртуальном опыте пользователя Интернета, который сам дал название своим порокам – «флэйминг», «троллинг», «флуд», «хакинг» и т.п.

В § 2 «Компьютерная революция и зарождение Интернета (философско-методологический контекст)» предлагается историко-научная ретроспектива возникновения Интернета, освещаются философские аспекты цифровой революции, вызвавшей к жизни мир Интернета. В данном разделе работы философский анализ разворачивается в двух планах: во-первых, через раскрытие философского контекста истории возникновения и совершенствования вычислительной техники, средств связи, кинематографа и телевидения, а во-вторых, через разъяснение сути социокультурных, мировоззренческих, психологических трансформаций, произошедших с человеком и обществом на фоне внешних событий цифровой революции. Важнейшей культурно-исторической предпосылкой компьютерной революции²⁴ стало развитие философской и математической мысли, которое привело к созданию первых вычислительных машин *Паскалем* (1657 г.) и *Лейбницем* (1676 г.). Именно *Лейбниц* первым применил двоичную систему счисления в своем «механическом арифмометре».

Благодаря кино и телевидению в культурном пространстве произошел переворот – переход от образа-слова к образу-картинке. Для *В. Маяковского* «Окна Роста» также важны, как и поэма «Хорошо!». Сравним: *Спиноза, олицетворяющий философский рационализм, строит свою «Этику» из теорем, а футурист В. Маяковский строит свой стих лестницей*, устремленной в «коммунистическое далеко», явно имея перед своим внутренним взором его визуальный образ. Вообще, весь XX век – это процесс «ослабления власти» печатного слова и попутное «усиление власти» эстетики жеста, визуального

²⁴ Предыстория рождения Интернета представляет собой ступени развития вычислительной техники – от простейших счетных устройств, теоретической модели компьютера (машины *Ч. Бэббиджа*, 1834 г.) до создания первых работоспособных компьютеров (*К. Цузе*, 1934 г.), американских ламповых ЭВМ «ENIAC» и «EDVAC» (1946 г. и 1949 г.) и первых транзисторных персональных компьютеров (1964–1976 г.). История рождения Интернета хорошо известна. Началом стала первая компьютерная сеть ARPANET, созданная по инициативе Министерства обороны США (1964–1969 г.). Изобретение в 1989 г. английским компьютерщиком и программистом *Т. Бернерсом-Ли* технологии гипертекста стало основой формирования Всемирной паутины (WWW). Эта технология явилась по сути центральной идеей функционирования Интернета как сети.

образа. В. Пелевин определил современного человека как «Homo Zapiens» (от «зэппинг» – переключение каналов ТВ), а В.В. Тарасенко назвал его (имея в виду обитателя Интернета) «Человеком кликающим». Важнейшей задачей, которая до сих пор стоит перед философией, является осмысление революционной социокультурной роли кинематографа, телевидения и Интернета. «Интервенционистское» воздействие на природу человека этих изобретений (трансформирующих визуальный опыт личности) заслуживает основательных культурологических, историко-философских и философско-антропологических исследований²⁵.

Для философского анализа феномена Интернета понятие гипертекста чрезвычайно важно. Гипертекст Интернета воплотил прозрения философов структурализма и постмодернизма (понятие интертекстуальности важно для Р. Барта, К. Леви-Стросса, Ж. Лакана, М. Фуко и др.). Но при этом нельзя не заметить, что в структуралистском анализе текста персона автора отходит на второй план. В Интернете текст стал единым, наполненным бесконечными отсылками к самому себе. В онтологической избыточности текстов Интернета растворяется смысловая сущность слова. Пользователю Интернета приходится погружаться в бесчисленное многообразие обрывочных реплик и нарративов, принадлежащих к разным дискурсам, культурным истокам, по сути дела (используем термин Гегеля), в «дурную бесконечность» мира информации. Пользователю приходится приспосабливаться к «сетезу»²⁶. Логоцентрический субъект, читатель, человек прежней книжной культуры тоскует по былой строгости организации печатного слова. В феномене Интернета читающий человек оказывается поставлен перед «всем текстом сразу», а не перед книгой – единичным «дозированным» кусочком культуры, который станет на ближайшее время предметом работы его души и ума.

Главный философский смысл апгрейда и миниатюризации персональных компьютеров заключается в возникновении новой реальности – *симбиоза* «человек – машина (персональный компьютер)», основным критерием совершенствования которого становится «дружественный интерфейс». В свете идеи техники как антропопроекции (П.Д. Тищенко) можно сказать, что Интернет есть мегамашина. Притом мегамашина, которая входит в мир человека как «имижинативная проекция», «энергетически заряженный аффективный фон»²⁷. Сегодня Интернет внушает как оптимистические надежды на порождение новой социальной реальности и культуры, так и вполне обоснованные тревоги, что его развитие обернется технологической сингулярностью, оставив для существования на Земле один искусственный интеллект.

²⁵ Разлогов К.Э. Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета. М. : РОССПЭН, 2010; Аронсон О.В. Метакино. М.: Ad Marginem. 2003.

²⁶ Словарь языка интернета.ru / под ред. М.А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс Книга, 2016.

²⁷ Тищенко П.Д. Машина как антропопроекция // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 17: Человек – NBIC машина (философские исследования): сб. науч. ст. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 15.

§ 3. «Пророчество М. Маклюэна об Интернете». Канадскому философу *Герберту Маршаллу Маклюэну* принадлежит термин «глобальная деревня», которым, по сути дела, можно обозначить сегодняшний Интернет, весь мир современной медиа-коммуникации. Это понятие он ввел в философский дискурс в эпоху, когда телевидение уже было, но Интернета, в современном его виде, ещё не было. «Уплотненный силой электричества, земной шар теперь – не более, чем деревня»²⁸. «Глобальная деревня» обозначала у него социум, объединенный посредством медиа, т.е. средствами массовой коммуникации, такими, как радио и телевидение.

Для Маклюэна важно также понятие «схлопывания» («implosion»), оно выражает феномен уплотнения пространства, когда люди, объединенные средствами коммуникации, становятся вдруг, неожиданно ближе друг к другу, зачастую не желая подобной близости. Однако для Маклюэна характерна двоякость отношения к новым средствам коммуникации. Они для него – как символ тревоги, так и символ объединения человечества, новый стандарт общности. Он говорил: «На космическом корабле «Земля» нет пассажиров. Мы все – команда»²⁹. Маклюэн вводит понятия «детрайбализации» и «ретрайбализации» (от *tribe* – племя). Согласно канадскому философу, после племенного типа коммуникации настала эра детрайбализации («detrribalization»), которую характеризует распространенность «горячих» медиа-средств («hot medium»). Приход телевидения «охлаждает» средства массовой коммуникации и способствует ретрайбализации, воссозданию целостности земного племени. Маклюэна пленяла смысловая бессодержательность электричества, выступающего средством коммуникации, носителем осмысленного послания. Так родилось его известное определение: «Средство коммуникации есть сообщение» («the medium is the message») ³⁰. Важным понятием в дискурсе Маклюэна является понятие расширений человека («the extensions of man»). Маклюэн говорит именно о «технологических расширениях наших тел», которыми являются, например, автомобиль, телефон и телевидение. Обладая новыми техническими средствами, человек оказывается в положении Нарцисса – он заморожен собственным технологическим расширением вовне. И как Нарцисс, он подчас не знает, что делать с «этой красотой», ибо технически опосредованное устремление человека вовне размыкает его нервную систему, лишая его защиты от внешних воздействий. Современный человек вынужден редуцировать внешние воздействия и информацию, чтобы остаться собою.

Исторически знаковой стала теле-трансляция 25 июня 1967 г. под названием «Наш мир»: видеосигнал транслировался через спутники

²⁸ *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. С. 7.

²⁹ *Vallero D.A.* Paradigms lost: learning from environmental mistakes, mishaps, and misdeeds. Elsevier Inc., 2006. P. 367.

³⁰ *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа... С. 11.

поочередно из Канады, США, Японии, Австралии и Англии. В самом ее начале, зрители могли наблюдать интервью с Маклюэном. Находясь в студии в Канаде, он говорил (повторяя идею *В.И. Ленина* из работы «С чего начать?»), что Октябрьская революция 1917 г. в России явилась всецело результатом технологии печати³¹.

Глава 2. «Рождение Интернета из духа информации» посвящена исследованию онтологических оснований Интернета как техно-социокультурного феномена. Для объяснения историко-научных, историко-философских, социокультурных истоков генезиса Интернета предлагается концепт-метафора «дух информации».

В § 1 «К вопросу о природе информации» объясняется смысл подражания Ницше в названии данной главы. В конце прошлого века *Н.Н. Моисеев* писал: «строгости и достаточно универсального определения информации не только нет, но оно и вряд ли возможно»³². Многие философы считают различие понятий информации и знания важнейшей исследовательской задачей (*В.А. Лекторский*³³, *В.Н. Катасонов*³⁴, *М.В. Рац*³⁵, *И.В. Мелик-Гайказян*³⁶). В целях раскрытия рационально-научного содержания понятия информации в современном научном дискурсе предполагается наличие различных онтологических оснований понятия «информация», используемого в: а) науках о вычислительных машинах и кибернетике; б) молекулярной биологии; в) когнитивных науках; г) естественном богословии. В процессе такого философско-методологического анализа обосновывается авторская концепция рождения Интернета из духа информации.

1.1. Понятие информации в дискурсах вычислительной техники и кибернетики. В 20–50-е гг. XX в. понятие информации было сформулировано на стыке технических наук и математики (*Р. Хартли*, *К. Шеннон*, *А.Н. Колмогоров*). Здесь понятие информации имеет строго математическое содержание – количество информации в битах, скорость её прохождения по каналу связи и т.д. Математической теорией информации были заложены основы для создания современных форматов сжатия информации ZIP, RAR и др. Огромную роль в распространении понятия информации в общественном сознании сыграла работа *Н. Винера* «Кибернетика» (1948 г.), в которой можно найти загадочную фразу: «Информация есть информация, а не материя и не

³¹ Marshall McLuhan on 'Our World' broadcast 1967. Part 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Euqudm6Ovr8> (дата обращения: 12.05.2017).

³² *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 160.

³³ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (круглый стол) // Вопросы философии, 2010, №2. С. 84–112.

³⁴ *Катасонов В.Н.* Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 76–81.

³⁵ *Раци М.В.* Книга в «информационном обществе»: о чем речь? // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 82–91.

³⁶ *Мелик-Гайказян И.В.* Идея процесса и проблема измерения // Эпистемология & Философия науки. 2009. Т. XX. №2. С. 135.

энергия»³⁷. Начиная с 40-х гг. наступает эра создания и бурного совершенствования ЭВМ.

А.Н. Колмогоров, подчеркивая сложность содержания понятия информации, отмечал в БСЭ, что «... любой подход к количественной оценке информации представляет собой, по существу, ту или иную форму экспликации (или *ограничения*) общего понятия»³⁸. В этих словах великого отечественного математика зафиксирована открытая философская проблема онтологических оснований смысла понятия информации в различных научных дискурсах. Здесь как бы предполагается наличие в понятии информации не только некой «гносеологической неопределенности», но и некоего «онтологического остатка», смыслы которых остаются за пределами математической теории информации.

1.2. Проблема информации в дискурсе молекулярной биологии. В 50-е гг. концепт информации получил развитие в молекулярной биологии (*Дж. Уотсон* и *Ф. Крик*) – информация записана в ДНК с помощью четырехбуквенного нуклеотидного алфавита. Опять значение понятия информации имеет конкретный предметно-научный характер, при этом явно несет на себе «печать» позитивизма и редуccionизма, неспособности прорыва к глубинной онтологии. Загадка сущности жизни так и остается в русле молекулярно-биологического научного дискурса трудно объяснимой. Между огромным массивом молекулярно-биологических знаний о наследственной информации и знанием самой природы жизни мы опять обнаруживаем некий «онтологический остаток» – иначе говоря, предел восприятия глубины сущего научным разумом. Конечно, ученые-генетики осознают гносеологический предел своего научного дискурса – понятие информации в молекулярной биологии не может объяснить загадки жизни. По сути дела, об этом же, в контексте современной философии науки, говорит *А.Л. Никифоров*, подчеркивая своеобразный «эпистемологический разрыв» между понятиями «научное объяснение» и «понимание»³⁹. Но такого «разрыва» не существует для протестантского теолога *И. Барбура*, который пишет: «Бог как передатчик информации»⁴⁰, утверждая тем самым рационалистическое разрешение загадки жизни.

1.3. Проблема информации в дискурсе когнитивных наук. Понятие информации играет конституирующую роль в когнитивной психологии⁴¹. *И.П. Меркулов* справедливо подчеркивает, что когнитивная наука есть опыт развития идеи *Гоббса* о сведении мышления к исчислению⁴². На первом этапе (60–80-е гг. XX в.) когнитивная психология развивалась как исследование

³⁷ *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: «Советское радио», 1968, с. 201.

³⁸ *Фаткин Л.* Теория информации // Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Сов. энциклопедия, 1970. С. 212.

³⁹ *Никифоров А.Л.* Философия науки: История и методология. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 177.

⁴⁰ *Барбур И.* Религия и наука: история и современность / пер. с англ. М.: ББИ св. Апостола Андрея, 2001. С. 388.

⁴¹ *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Познание познания: когнитивные науки // Эпистемология & философия науки. 2006. Т. VII. №1. С. 148–169.

⁴² *Меркулов И.П.* Когнитивная наука // Новая философская энциклопедия. Том II. М.: «Мысль», 2001. С. 265.

проблем искусственного интеллекта (*А. Ньюэлл и Г. Саймон*), а начиная с 90-х гг. XX в. её предметное содержание расширяется за счет исследований (на основе «информационного подхода») природы эмоций, интуиции (*А. Сломан*).

Сторонники когнитологии часто сознательно отказываются от строгих критериев рациональности и считают достаточным в процессе познания опору на аналогии и метафоры. Представляется проблематичным построение какой-то единой онтологической модели информации в русле когнитологии – прикладной, междисциплинарной науки, утверждающей победу функционального подхода над субстанциональным. Дискурс когнитологии имеет отличные от дискурса философии задачи, призванные дать ответ на вопрос «Как мыслит человек?», но совсем не на вопрос «Что такое мыслящий человек?». Метафизическая проблематика просто не может иметь решения средствами когнитологии. В когнитологии мы имеем дело с некой особой *информационной субстанцией*, смысл которой сводится к загадочной сентенции *Винера* «Информация есть информация, а не материя и не энергия». На протяжении 60 лет сторонники когнитологии стремятся утвердить эту аксиому в качестве новой научной парадигмы.

1.4. Методологический анализ концепта информации в естественном богословии. Согласно *Г.Б. Гутнеру*, из четырех моделей взаимодействия науки и религии в современной культуре (конфликт; синтез; эти дискурсы не пересекаются; дополнительность)⁴³ наиболее приемлемым является последний. Разделяя позицию *Г.Б. Гутнера*, мы категорически не согласны с содержанием тезиса *Дж. Полкинхорна* о действии Бога как «вводе чистой информации» (этого же взгляда придерживается уже упоминавшийся *И. Барбур*). Традиция изъяснения богословских вопросов языком науки уходит глубоко в историю, когда философия и наука являли собою единый дискурс. В эпоху патристики платоновско-аристотелевское понимание иерархии бытия получает рецепцию в трудах Святых Отцов Церкви. Философия *Аристотеля* предстает основой, на которой строится догматический аппарат католического богословия, те же философские корни подчас обнаруживаются в работах протестантских теологов. Однако, этой линии естественного богословия противостоит линия богословия Откровения. Ее позиция может быть выражена близким нам утверждением *Н.А. Бердяева*: «Я нахожу, что теология слишком злоупотребляет... определениями, не оставляя места для всего таинственного и этим рационализируя религию»⁴⁴. *Дж. Полкинхорн* хочет сказать, что Бог действует через информацию, понятие которой наконец-то доступно человеку, и потому Бог тоже становится ближе и понятнее. Однако, наше исследование служит красноречивой иллюстрацией того, что понятие информации кругом проблематично. В рамках естественно-теологического подхода очевидна

⁴³ *Гутнер Г.Б.* Трансдискурсивность как трансдисциплинарность // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. Под. ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: «Навигатор», 2015. С. 270.

⁴⁴ *Бердяева Л.Ю.* Профессия: жена философа / Сост. Е.В. Бронникова. М.: Мол. гвардия, 2002. С. 29.

тенденция наделить понятие информации статусом абсолютного бытия Бога. Мы не согласны с этой точкой зрения. Онтологически информация ближе к небытию, чем к абсолютному бытию – Богу.

В § 2 «Знание и информация: демаркация смыслов» предлагается наше решение проблемы соотношения этих понятий. В ходе сравнительного анализа тождества и различия понятий «знание» и «информация» раскрывается смысл концепта «дух информации». Отправной точкой размышлений нам послужила формула *Винера*: «Информация есть информация, а не материя и не энергия». Так, согласно *Винеру*, в онтологическом плане информация (как и знание) относится к нематериальной, идеальной сфере бытия. С этим тезисом можно согласиться, однако, им не вполне выражается вся онтологическая глубина понятия информации. Картина бытия, в котором происходит оборот знания и информации, более сложная. Как знание, так и информация отражают диалектику духовного и материального. Для «знания» дихотомия духовного и материального такова – знание связано с материей в виде языка, речи (материалистическое объяснение *К. Марксом* и *Ф. Энгельсом* природы сознания), но одновременно знание есть выражение духовной субстанции (*Р. Декарт*) и не зависит от языка как такового. Информация тоже представляет собой дихотомию духовного и материального, но иначе. С одной стороны, информация, как некое сущее «*намертво*» связана с материей (жесткий диск, флешка, бумажный архив), она обладает многими физическими свойствами – накапливается, сжимается, переносится в пространстве (что позволяет ряду авторов упрощенно приравнивать информацию к материи). Важно подчеркнуть, что для информации связь с материальным более выражена, чем для знания. С другой стороны, информация есть нечто, что характеризуется понятием «хаос» («не-логос»). Это нечто бесконтрольно умножает себя, рождает свои множественные, избыточные воплощения. Это нечто пребывает в постоянном безответственном становлении, где информация бесконтрольно копируется, стирается и просто погибает, избавляясь от пут своего материального воплощения (файлы и сайты уничтожаются, жесткий диск ломается, бумажный архив сгорает). Открывающаяся здесь диалектика позволяет нам ввести в философский дискурс концепт духа информации.

Кардинальное различие знания и информации открывается в гносеологическом плане – в отношении этих понятий к истине. Мы говорим о «знании», когда осознаем (по выражению *А.Ф. Лосева*) «истину» как «естину»⁴⁵. Знание и истина почти синонимы. Другое дело, информация, о которой, перефразировав *Гегеля*, можно сказать: это – «равнодушное к истине» сущее. Допустим, какая-то информация является заведомо недостоверной (фэйком). Даже будучи разоблаченной, она *остается информацией*, то есть не меняет своего онтологического статуса. Информационная война – это война, в

⁴⁵ *Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 8.

которой главным оружием выступает философски нечестная «презумпция истинности» всякой информации. В спекуляциях с «фейковыми новостями» оказывается востребовано имманентное свойство информации, отличающее ее от знания.

Информация – есть инобытие знания, отчужденная его форма. Для того, чтобы раскрыть загадку метафизики Интернета, необходим иной уровень понимания, новый дискурс, основание которого должен составить концепт «дух информации». В этом свете возможно более глубоко объяснить мир Интернета – как средоточия фантастических возможностей новых информационных технологий, так и порождения новых форм отчуждения человека. Провидчески различил смыслы понятий знания и информации в 1934 г. *Т. Элиот*: «Where is the knowledge we have lost in information?»⁴⁶ – мысленным взором поэт увидел контраст знания и информации, вал которой продуцирует становящаяся на его глазах техногенная цивилизация.

В § 3 «Природа Интернета в контексте философского дискурса нигитологии» реальность Интернета исследуется с акцентом на идею трансценденции информации к недо-бытию, ничто. Здесь решаются две следующие задачи: во-первых, в историко-философском дискурсе предлагается разбор публикаций тех авторов, которые пытались мыслить в родственном нам духе, во-вторых, излагается наше понимание онтологии Интернета в русле традиции философии нигитологии. Уже в первой половине XX в. (время расцвета эпохи индустриализации) в философских работах появляются идеи, согласно которым порождающее технику начало есть ничто, неведомое, загадочное, магическое начало и т.п. Так, в 1916 г. в книге «Смысл творчества» *Н.А. Бердяев* пишет: «Механическая, уравнивающая, обезличивающая и обесценивающая цивилизация с ее дьявольской техникой, слишком уж похожей на черную магию, есть лжебытие, призрачное бытие, вывернутое бытие»⁴⁷. В 1953 г. в работе «Вопрос о технике» *М. Хайдеггер* также стремится разгадать существо техники – сокрытую от глаза, невидимую метафизическую суть техники, которая заставляет ее совершенствоваться, становиться. Чтобы обозначить становящуюся суть техники *М. Хайдеггер* вводит в философский оборот понятие «постав»: «Существо техники покоится в поставе»⁴⁸. Прозрения *Н.А. Бердяева* и *М. Хайдеггера* по поводу техники схожи – оба философа отмечали две противоположные линии воздействия техники на бытие и культуру человека. С одной стороны, техника – это открытие нового бытия, преобразование действительности, новые языки искусства, рождение нового социума; с другой же – это превращение духовной культуры в технократическую цивилизацию, где техника требует безусловного подчинения своему закону, «поставу», превращения человека в машину.

⁴⁶ *Eliot T.S. The Rock. NY: Harcourt, Brace and Company, 1934. P. 7* (этот источник мне подсказал *П.Д. Тищенко*).

⁴⁷ *Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 495.*

⁴⁸ *Хайдеггер М. Вопрос о технике / Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 232.*

3.1. Концепт «ничто»: некоторые подходы в современной отечественной философии

3.1.1. Нигитология Интернета с свете синергийной антропологии С.С. Хоружего. Большой интерес представляет для нас концепция синергийной антропологии С.С. Хоружего. В своей философии С.С. Хоружий говорит о трех типах размыкания человека: к Богу (Иному), к бессознательному и к виртуальной реальности⁴⁹. «Виртуальный человек» лишен полноты актуализации. На «виртуального человека» не действует энергия Иного, наоборот, у такого человека отмечается эффект недостаточной энергетике. Проецируя философскую антропологию С.С. Хоружего на реальность Интернета, мы утверждаем, что именно таким виртуальным человеком зачастую предстает сегодняшний пользователь сети – он совершает бессмысленный Интернет-серфинг, безответственно кликает по ссылкам, платит своим временем и вниманием дань безликой сетевой бездне.

С.С. Хоружий – автор статьи «Ничто» в отечественных «Философской энциклопедии» (1967 г.) и «Новой философской энциклопедии» (2001 г.), где он, в частности, посвящает несколько строк различению понимания ничто у Гегеля и Хайдеггера. Развивая эту линию его мысли, мы полагаем, что в третьем типе размыкания человека существо дела состоит в размыкании внутренней энергии человека к ничто «хайдеггеровского типа». Например, в клинической ситуации Интернет-зависимости мы сталкиваемся с притяжением некоего нездешнего онтологического полюса, полюса, растворяющего любую здешнюю онтологию – полюса ничто. Хайдеггер пишет: «В ужасе происходит *отшатывание* от чего-то, но это *отшатывание* – не бегство, а *оцепенелый покой*. Отшатывание исходит от Ничто»⁵⁰ (курсив наш – И.И.).

3.1.2. Нигитология Интернета и материалистический гуманизм философии В.А. Кутырёва. Тема нигитологии является едва ли не центральной в философии В.А. Кутырёва. Характерно, что он опирается на раннюю работу (1924 г.) А.Ф. Лосева, который выделял в европейской философской традиции *тенденцию меонизма* (греч. «ме-он» – не-сущее)⁵¹. В своих книгах нижегородский философ аргументированно критикует любые попытки преодолеть эссенциалистскую метафизику, любые притязания постмодернистского философствования поставить на место первоосновы не сущее, не бытие, но ничто. Например, он не приемлет такие новые метафизические теории, в которых «сущностью вакуума прямо объявляется

⁴⁹ Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.

⁵⁰ Хайдеггер М. Что такое метафизика? / Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 22.

⁵¹ Лосев А.Ф. Русская философия // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 72–73.

информация, а природа приравнивается к гигантскому компьютеру»; «в виртуальной реальности материальные вещи и тела помеха, они... ничто»⁵².

В то же время с доминирующей идеей *В.А. Кутырёва* – тупиковости пути, по которому развивается современная человеческая культура – трудно согласиться. При этом приоритет гуманистических ценностей, которые прямо-таки рыцарски защищает философ, вызывает несомненное уважение, в том числе и потому, что он является приверженцем трансдискурсивного диалога философии и религии (см. главу «О союзе философии с религией против новационизма» в его книге «Бытие или ничто»).

3.1.3. «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева. Обсуждаемая небольшая работа *А.Н. Чанышева* была написана в 1962 г. (когда автору было 36 лет), а опубликована в 1990 г. Суть трактата сводится к простой формуле «небытие сильнее и первичнее бытия». Для нас в этой работе важны два аспекта: а) в атмосфере какого экзистенциального тупика создавался трактат (см. мемуары *А.Н. Чанышева*); б) собственно философское её содержание. «Трактат о небытии» заставляет ощутить экзистенциальное притяжение бездны небытия. Однако, вот противоречие: *А.Н. Чанышев* не считает, что человек и небытие – несводимы. В эту, лишённую всякой жизни, всякой метафизики, бездуховную среду он пытается «подселить» человека: «Человек небытия мужественен»⁵³. И в этом главная проблема концепции автора «Трактата...» – человека небытия нет. Там, в небытии нет «там» – нет человеческого существования.

Сколь ни печально, но во многом «Трактат о небытии» *А.Н. Чанышева* – это опыт декадентского философствования. Это философский текст, написанный в «эпоху печатной машинки» (на которой были напечатаны все основные философские произведения постмодернистов) – в 60–70-е гг. XX в. В эти годы философией были заданы понятия деконструкции, симулякра, интертекстуальности и нарратива. Не прошло и трех десятилетий, как эти интуиции философии постмодерна стали претворяться в реальности Интернета. Обращение к работе *А.Н. Чанышева* позволяет понять, что нигитология Интернета родилась не сегодня – идея деконструкции начинала приобретать свою власть над мыслящими умами в середине XX в.

3.2. Дух информации «ускользает» от философского познания. В диссертационном исследовании используется концепт «дух информации», выступающий в роли мифологемы, имеющий изначально метафорический смысл. В Интернет-реальности информация в своем существе воплощает дихотомию знания и машинного кода. В духе информации содержится начало, отрицающее себя самое. Важнейшая особенность духа информации в том, что он «ускользает» от философского познания. Аналогичный ход мысли мы находим у *П.Д. Тищенко*, анализирующего методологическое содержание конвергенции информационных технологий и биотехнологий. Объясняя

⁵² Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб: Алетейя, 2010. С. 323–324.

⁵³ Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 164.

завершение программы «Геном человека» в 2000 г., *П.Д. Тищенко* поясняет, что многочисленные задачи расшифровки генома решали машины: «...Весь целиком геном человека «не видел»... ни один человек... Однако, вступив в диалог с машиной, ученый может получить информацию по любому... фрагменту геномной книги... Машина “отбивается от рук”... Машина уходит в себя, становясь для человека вещью в себе...»⁵⁴.

Интернет рождается из духа информации. Мы видим истоки, техническую реализацию предметно-аппаратного уровня Интернета, но мы не можем видеть порождающего Интернет начала – духа информации. Неведомый для человека, рождающий дух универсума эмануруется в материальную действительность, порождая сложноорганизованную сеть Интернет. Дух информации есть то начало Интернета, которое предшествует бытию Интернета. Такова наша исходная догадка. В то же время дух информации «ускользает» от познания, говорить о духе информации можно только символически, метафорически – как о некоей неведомой творящей силе (подобной «воле» Шопенгауэра или «поставу» Хайдеггера). Главный парадокс в том, что информация по сути своей бездуховна – дух информации творит бездуховное бытие информации. Онтологически информация – это дыра в перфокарте. Дух информации творит избыточность информационного бытия. Информация не есть знание. Информация может заявить только о том, что она есть, о своем присутствии. Она есть призрачный двойник человеческого знания, симулякр знания, его маска, окаменелая мертвая плоть некогда живого знания. Дух информации противостоит духу человека, мы уже сегодня видим, что этот иррациональный дух информации способен «переформатировать» бытие человека в согласии с законами своей цифровой природы (это становится очевидным на примере Интернет-зависимости).

3.3. Интернет «в фокусе» гуманитарной экспертизы. Идея гуманитарной экспертизы выдвинута и успешно развивается в Секторе гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН. Как говорил *Б.Г. Юдин*: «Сама возможность гуманитарной экспертизы связана... с тем, что... мы понимаем, что не все технологии могут быть приемлемы для человечества...»⁵⁵. *П.Д. Тищенко* подчеркивает: «Человек продолжает уповать на науку и технологии как на средство решения многих острейших проблем... Но чем больше власти он приобретает, тем опаснее становится эта власть для него самого...»⁵⁶. Опыт гуманитарной экспертизы – это многочисленные междисциплинарные исследования «взвешивания» рисков, порождаемых современным научно-техническим прогрессом. Предлагаемый здесь анализ

⁵⁴ *Тищенко П.Д.* Машина как антропроекция // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 17: Человек – NBIC машина (философские исследования): сб. науч. ст. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 13–14.

⁵⁵ Основы гуманитарной экспертизы: методологические и праксиологические аспекты (материалы «круглого стола») // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза: сб. науч. стат. и материалов / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 48.

⁵⁶ *Тищенко П.Д.* Вызов множественности и идея гуманитарной экспертизы // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 5.

феномена Интернет-зависимости есть продолжение изысканий в области гуманитарной экспертизы на базе философско-методологической школы, сформированной трудами *Б.Г. Юдина* и *П.Д. Тищенко*.

Автором термина «Интернет-зависимость» считается американский психиатр *И. Голдберг*. Исследователями, сформировавшими в конце 90-х гг. XX в. первые представления о феномене, были психологи из США *К. Янг* и *Д. Гринфилд*, а так же психолог из Великобритании *М. Гриффитс*. Отечественные психологические наработки в этой области были отмечены выходом в 2000 г. сборника статей «Гуманитарные исследования в Интернете» (под. ред. *А.Е. Войскунского*). Однако, объективность этого диагноза по сей день вызывает споры среди психологов и психиатров. Современное состояние психиатрического и психологического дискурсов характеризуется размыванием границы нормы и патологии⁵⁷.

При переходе из области психологии в область философии главным становится вопрос «Насколько онтологически человек перестает быть собою в таком состоянии?». Методологический анализ феномена Интернет-зависимости требует решения вопроса о тождестве и различии данного феномена с феноменом наркозависимости. С наркотиками Интернет может роднить то, что он способен вызывать у пользователя изменение сознания. Так же большое значение имеет такая особенность сегодняшнего Интернета как анонимность пользователя. Наконец, не менее важно, что Интернет поныне воспринимается его «жителями» как царство победившего анархизма («Декларация независимости киберпространства» *Дж.П. Барлоу*). Именно высокая анонимность пользователя способствовала тому, что порноиндустрия нашла в Интернете свою площадку для выхода к клиенту.

Итак, насколько объективен диагноз Интернет-зависимости? Чаще всего Интернет выступает лишь средой для зависимого поведения, например, «гэмблинга». Интернет-зависимости, взятой отдельно от игровой онлайн-практики, не существует. За явлением Интернет-зависимости почти всегда скрывается вполне реальная психологическая зависимость от того или иного духовно-деструктивного опыта. Интернет – только место, где геймер-лудоман предается своей одержимости, так же, как пивные и бары – только место, где алкоголики реализуют свою зависимость. Именно в таком контексте диагноз Интернет-зависимости правомерен.

Вообще, где критерий нормы? Воспользуемся критерием болезни и здоровья по *К. Ясперсу*: «...Мы должны попытаться определить болезнь эмпирически. Для этой цели подходит среднестатистическое понимание болезни. При таком подходе здоровое – это то, что проявляется в большинстве случаев, ...соответственно, больное – это то, что встречается редко...»⁵⁸. На основании этого критерия и данных статистики возможно формулировать в

⁵⁷ *Савенко Ю.С.* Введение в психиатрию. Критическая психопатология. М.: Логос, 2013. С. 31.

⁵⁸ *Ясперс К.* Общая психопатология. М.: Практика, 1997. С. 931.

границах психологического дискурса более-менее ясное представление о том, кого следует считать Интернет-зависимым.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Предложенный в диссертации, историко-философский анализ истоков рождения Интернета выявил сложную панораму научных, технологических и социокультурных предпосылок данного феномена. Центральной проблемой, которую мы старались решить, была проблема раскрытия онтологических оснований феномена Интернета. В ходе проведенного дискурс-анализа концепта информации было установлено, что в общенаучном смысле понятие информации содержит некую гносеологическую неопределенность. Дальнейший анализ показал, что в Интернет-реальности информация воплощает дихотомию знания и машинного кода. Таксономическая проблематичность, семантическая «подвешенность» концепта информации подвела нас в ходе работы к необходимости постулирования нового философского концепта-метафоры «дух информации». Для осмысления присущей этому концепту онтологической невыраженности, «небытийственности» был привлечен философский дискурс нигитологии, основу которого составили идеи *С.С. Хоружего, В.А. Кутырёва и А.Н. Чанышева*. В заключительном разделе работы была показана эвристическая ценность и социальная значимость гуманитарной экспертизы эффектов влияния на человека и общество техно-социо-культурного феномена Интернета.

Приложение содержит авторский перевод с английского языка статьи *М. Маклюэна «Электронная революция: революционные эффекты новых медиа (1959)»*⁵⁹.

Апробация материалов диссертационного исследования.

Диссертационное исследование обсуждалось 31 октября 2017 г. на заседании Сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН и рекомендовано к защите по специальности: 09.00.08 – философия науки и техники.

Материалы, идеи и выводы диссертации нашли отражение в научной деятельности автора. По теме работы было опубликовано 9 работ, в том числе 4 из них – в периодических журналах, включенных в список ВАК. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на всероссийских и международных научных конференциях: II Международная научно-практическая Интернет-конференция «Психология развития и стагнации

⁵⁹ *McLuhan M. Electronic Revolution: Revolutionary Effects of New Media (1959) // Understanding Me: Lectures and Interviews. By Marshall McLuhan. Edited by Stephanie McLuhan & David Staines. Toronto: McClelland & Stewart, 2003.*

личности в рамках современного общества» (Казань, 19 февраля 2014 г.); VI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы 2014» (СПГУ, Санкт-Петербург, 20–22 ноября 2014 г.); Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы этики: история и современность» (МГПУ, Москва, 12 марта 2014 г.); Межвузовская конференция «Философское наследие Фридриха Ницше в контексте современной культуры» (МГПУ, Москва, 26 февраля 2015 г.); III Международная научно-практическая Интернет-конференция «Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества» (Казань, 5 марта 2015 г.); Международная научная конференция памяти В.Г. Горохова «Философия и социология техники в XXI веке» (Институт философии РАН, Москва, 24–26 мая 2017 г.).

Публикации в научных изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Иванюшкин И.А.* Историко-философские пролегомены к онтологии Интернета (природа Интернета в свете классической философской мысли) / Вестник Мурманского государственного технического университета. 2013. Т. 16. № 2. С. 312–317.
2. *Иванюшкин И.А.* К вопросу об онтологии Интернета (историко-философский контекст) / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1(7). С. 81–90.
3. *Иванюшкин И.А.* Интернет-зависимость: социокультурный контекст (педиатрические аспекты) / Российский педиатрический журнал – М.: Медицина. 2013. № 3. С. 57–61.
4. *Иванюшкин И.А.* Этическое регулирование Интернета / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2014. № 4(12). С. 118–123.

Другие публикации:

5. *Иванюшкин И.А.* Интернет-зависимость: норма или патология? Философский взгляд / Биоэтика и гуманитарная экспертиза. М.: ИФРАН, 2013. Вып. 7. С. 32–46.
6. *Иванюшкин И.А.* Межличностная коммуникация в сети Интернет (обзор проблемы с позиций философии М. Маклюэна) / Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы II Международной научной Интернет-конференции. К.: ИП Синяев Д.Н. 2014. С. 72–78.
7. *Иванюшкин И.А.* Размышление о человеке в философии Ф. Ницше // Фридрих Ницше и современность: коллективная монография / ред. колл.: Б.Н. Бессонов, С.В. Черненькая; отв. ред. С.В. Черненькая. М.: МГПУ, 2017. С. 82–100.

8. *Иванюшкин И.А.* Гибельный эфир сотовой связи (философское эссе) / Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы III Международной научно-практической Интернет-конференции. К.: ИП Синяев Д.Н. 2015. С. 33–40.
9. *Иванюшкин И.А.* Пророчество Норберта Винера «Машина умнее своего создателя»: взгляд из XXI века (в соавт. с *А.Я. Иванюшкиным*) / Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22: Философский анализ проектов конструирования человека: идеалы и технологии: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 2015. С. 111–120.
10. *Иванюшкин И.А.* Аксиология, Биоэтика, Добро, Долг, Зло, Мораль, Нравственность, Совесть, Этика / Краткий терминологический словарь гуманитарных дисциплин: философия, социология, конфликтология, политология, психология, право, информатика, современные технологии обучения. М: Современный гуманитарный университет. 2002. С. 9, 21, 48–49, 49–50, 53, 90, 97, 134, 162.
11. *Иванюшкин И.А.* (в соавт. с *А.Я Иванюшкиным*) Моральная философия Г. Гегеля и современные проблемы прикладной этики / Философия Г.В.Ф. Гегеля и современность: коллективная монография / Ред. коллегия: Б.Н. Бессонов, И.А. Бирич (отв. ред.), Е.Ф. Солопов, Г.Д. Чесноков. Вып. 6. М.: МГПУ. 2011. С. 142–157.
12. *Иванюшкин И.А.* Томас Мор / Этика: учебное пособие / Ред. колл.: Б.Н. Бессонов, С.В. Чёрненькая; отв. ред. С.В. Чёрненькая. М.: МГПУ. 2015. С. 67–71.
13. *Иванюшкин И.А.* Клонирование человека в свете христианской антропологии / Проблемы этики: Философско-этический альманах. Выпуск V. Часть II / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разина, И.А. Авдеевой. М.: Издатель Воробьев А.В. 2015. С. 50–66.
14. *Иванюшкин И.А.* Хоть на листе – но, чтобы собою! (На примере художника Владимира Яковлева) / Независимый психиатрический журнал. 2015. № II. С. 93–98.
15. *Иванюшкин И.А.* Символическая реальность «Троицы» Андрея Рублева / Искусство в системе эстетического познания и художественной практики: сборник научных статей по материалам межвузовской конференции / ред. колл.: Б.Н. Бессонов, И.А. Бирич, В.А. Волобуев (отв. ред), И.В. Сахнова. М.: МГПУ, 2015, С. 101–107.
16. *Иванюшкин И.А.* (в соавт. с *А.Я Иванюшкиным* и *В.А. Тихоненко*) Глава 5. Этические аспекты оказания психиатрической помощи / Психиатрия : национальное руководство / гл. ред.: Ю.А. Александровский, Н.Г. Незнанов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. С. 63–72.